

Бежать было поздно. Ян Е, стараясь не привлекать внимания, пониже опустил голову, медленно повернулся и почтительно склонился в глубоком поклоне.

— Господин Лин, ничтожный отлучался по нужде, — хриплым, изменённым голосом проговорил он. — Уже возвращаюсь в строй.

Он незаметно ухватил стоявшего рядом Бай Тинби за рукав и оттащил на пару шагов назад.

Лин Шу выглядел безупречно, лишь волосы были слегка растрепаны — должно быть, покинул шатёр в спешке. За ним тенью следовали двое гвардейцев. Слегка кивнув Ян Е, он направился дальше, судя по всему, к главному шатру генерала Ло Ина. Однако на полпути Лин Шу на мгновение замер. В памяти всплыло то, как суетливо эти двое пятились, хватая друг друга за одежду. Сердце кольнуло недобрым предчувствием. Он резко обернулся — но рядовых, что только что стояли перед ним, и след простыл. Они словно растворились в ночной прохладе.

Обычные солдаты не способны исчезать столь бесшумно и стремительно. Лин Шу замер, вслушиваясь в ночные шорохи.

— Это лазутчики, — бросил он стражам. — Поднять гвардию Ичжэнь! Запереть лагерь, никого не выпускать. Немедленно доложите генералу Ло.

Не теряя ни мгновения, он сам рванулся вперёд, безошибочно устремляясь по следу беглецов.

Обливаясь холодным потом, Ян Е мчался прочь, увлекая за собой Бай Тинби. Они летели сквозь лагерную тьму подобно вихрю. Но чрезмерная прыть лишь выдала их с головой — оставалось лишь проклинать излишнюю проницательность преследователя. Поняв по свисту рассекаемого воздуха, что погоня дышит в спину, Ян Е резко остановился. Обернувшись, он одарил Лин Шу самым томным и соблазнительным взглядом, на какой только был способен, и насмешливо заговорил:

— И зачем только ты за мной гонишься? Неужто так соскучился, что и дня без меня прожить не можешь?

Разглядев в полумраке лицо Ян Е, Лин Шу опешил. Рука его сама собой метнулась к поясу, но пальцы схватили лишь пустоту — выходя на обычный обход, он не взял с собой верный меч Чжэньбин. Заметив, что противник безоружен, Ян Е так и просиял. Сжав покрепче копьё, он ринулся в атаку. В голове мгновенно созрел дерзкий план: взять этого гордеца живьём. С таким заложником можно не только диктовать условия Ло Ину, но и выкроить время, чтобы как следует порезвиться с ним в постели.

Осознав уязвимость своего положения, Лин Шу стремительно отпрянул назад, уворачиваясь от выпада. Однако подоспевшая гвардия Ичжэнь среагировала мгновенно. Первые же нагнавшие их бойцы резким взмахом рук пустили в беглецов веер коротких чёрных дротиков. Ян Е, прекрасно знавший, что их наконечники смазаны смертоносным ядом, крикнул:

— Сяо Бай, берегись!

Вращая копьё с бешеной скоростью, он сбивал летящую смерть на лету. Бай Тинби не отставал, защищая себя точными движениями. Несмотря на женственные манеры и хрупкий вид, боевым искусствам он был обучен на совесть — Князь Чжао строго спрашивал со своей личной стражи и спутников.

Кольцо врагов стремительно сжималось. Понимая, что численный перевес не на их стороне, Ян Е нехотя отказался от мысли пленить Лин Шу. Теперь главным было спасти собственные шкуры. Он яростно отбивался, выискивая брешь в обороне, чтобы уйти глубже в темноту. Но факелов становилось всё больше, со всех сторон прибывали свежие силы.

«Дело дрянь», — пронеслось в голове.

Обменявшись коротким взглядом с Бай Тинби, Ян Е подал условный знак. Они одновременно взмыли в воздух, пытаясь прорвать оцепление сверху. В этот момент на поле боя ворвался сам генерал Ло Ин во главе целого отряда. Сразу признав в беглеце дерзкого маркиза Хуайнань, генерал зычно скомандовал:

— Стреляй!

Тут же воздух наполнился зловещим свистом — на них обрушился шквал стрел. Копьё Ян Е вскипело серебряным вихрем, закручиваясь подобно разъярённому дракону, разбивая и уводя в сторону летящую смерть. Даже перед лицом неминуемой гибели маркиз Хуайнань дрался так, что ни у кого бы язык не повернулся назвать его изнеженным хлыщом.

Ян Е едва вошёл во вкус битвы, как за спиной раздался сдавленный стон. Быстро скосив глаза, он увидел, что в плечо Бай Тинби глубоко вонзилась стрела. К счастью, обычная, а не отравленная гвардейская.

Рассвирепев, Ян Е коршуном метнулся назад и заслонил собой товарища.

— Уходи! — крикнул он.

Над головами уже поднималась вторая волна смертоносного ливня. Ян Е резким выпадом подцепил на остриё подвернувшегося под руку вражеского солдата и, описав им широкий круг словно живым щитом, принял на него град стрел. В паре десятков шагов послышалось испуганное ржание — там стояли привязанные кони, на которых прибыли сицзясцы. Пользуясь тем, что преследователи на миг замешкались от его дикой выходки, Ян Е подхватил Бай Тинби под мышку и одним мощным прыжком взлетел в седло ближайшего жеребца. Не теряя драгоценных секунд, он заставил коня взвиться на дыбы, а острием копья нанёс несколько точных и глубоких ударов по крупам остальных лошадей. Обезумев от боли, скакуны с диким ржанием бросились врассыпную, сминая ряды наступающей пехоты и сея панику.

Поднялась невообразимая суматоха. Воспользовавшись этим хаосом, Ян Е пустил коня в галоп. Вокруг свистели стрелы, кричали люди, звенела сталь, но он, яростно отбиваясь, упрямо прорывался вперёд. Сицзяские скакуны отличались могучим сложением и невероятной выносливостью — жеребец под ними летел словно ветер. За несколько вдохов они оставили лагерь позади и растворились в ночной степи. Вслед за ними, подгоняемые яростными выкриками Ло Ина, устремился конный отряд погони.

Они мчались по бескрайней равнине. Бессильно привалившись к груди Ян Е, Бай Тинби жалобно всхлипывал:

— Хоуе, как же больно...

— Терпи! — сурово оборвал его Ян Е.

Он безуспешно пытался сориентироваться, но вокруг стояла непроглядная тьма. Не разбирая дороги, он просто гнал коня вперёд, надеясь лишь на одно — оторваться от преследователей.

Поначалу конь шёл резво, но везти двоих рослых мужчин на полной скорости долго не мог. Вскоре до них донёсся нарастающий гул погони — враги нагоняли. Понимая, что принимать бой в открытом поле — чистое самоубийство, Ян Е заметил раскинувшуюся неподалёку рощу тамариска. Он выхватил из-за пазухи острый кинжал.

— Сяо Бай, прыгаем!

По его команде оба кубарем скатились с седла. В последний миг Ян Е с размаху полоснул скакуна кинжалом по крупу — обезумевшее от боли животное с бешеной скоростью понеслось дальше в темноту. Сами же они, катясь по жёсткой земле, забились под прикрытие густых колючих зарослей.

Уже через минуту мимо них с грохотом пронеслась кавалькада всадников, устремляясь за ложным следом.

Убедившись, что опасность миновала, Ян Е шумно выдохнул и прошептал:

— Надо пробираться к посёлку Фугу. Вот только в какой стороне он находится? Сяо Бай, ты дорогу знаешь?

— Откуда мне знать... — простонал тот. — Ох, мамочки, я ранен, кровь течёт... Настоящий мужчина не должен так глупо истекать кровью... Ой-ой-ой...

Он без умолку жаловался на судьбу, но, повернув голову к Ян Е, внезапно осёкся и ошарашенно захлопал глазами. Из спины и левого плеча маркиза торчали две стрелы, а правый бок полностью промок от тёмной крови.

— Ты... ты... — только и смог выдавить из себя Бай Тинби, указывая на него дрожащим пальцем.

— Что «ты»? — огрызнулся Ян Е. — Юньци рядом нет, перед кем мне тут неженку разыгрывать? Перед тобой, что ли?

Он повернулся к нему спиной.

— Давай, тащи стрелы.

Бай Тинби задрожал от страха, не решаясь коснуться древков.

— Не тани время! — прикрикнул на него Ян Е. — Мне ещё твою стрелу доставать!

Стиснув зубы, Бай Тинби всё же ухватился за наконечники и один за другим выдернул стрелы. Раны оказались не слишком глубокими, но кровь хлынула с новой силой. Дрожащими руками Бай Тинби достал припасённое снадобье, кое-как разорвал край своей рубахи и наложил тугую повязку.

Привалясь друг к другу, словно двое раненых зверей, они во тьме дикой степи на ощупь обрабатывали раны. Бай Тинби, преодолевая жгучую боль, даже ни разу не всплакнул, за что удостоился от маркиза скупой, но искренней похвалы. Однако стоило им немного перевести дух, как до них вновь донёсся отдалённый стук копыт. На сей раз отрядов было несколько — они заходили полукольцом сразу с трёх сторон. Похоже, Ло Ин и Лин Шу вознамерились во что бы то ни стало изловить беглецов и оборвать их жизни.

Местность вокруг была голой — ни нормального укрытия, ни надёжного убежища.

— Сяо Бай, идти можешь? — спросил Ян Е. — Надо убираться отсюда.

Бай Тинби больше всего на свете хотелось растянуться прямо на траве и уснуть, но он лишь молча кивнул. Быстро скинув и закопав приметные солдатские куртки, они, подпирая друг друга, побрели наобум сквозь ночную прохладу.

К счастью, хоть конные разъезды и прочёсывали округу, сбежавшим чудом удалось разминуться с поисковыми отрядами. К рассвету силы окончательно покинули их. С первыми лучами солнца они огляделись: незнакомые холмы, пустынные балки — ни малейшего намёка на то, куда их занесло. Посмотрев на их пропитанную кровью одежду, Ян Е хмуро заметил:

— Сяо Бай, мы с тобой парни видные, а в таком живописном виде и вовсе издалека приметны. Днём соваться на открытые места нельзя. Ищем укрытие.

Бай Тинби лишь согласно закивал. Они поплелись дальше и вскоре на окраине небольшой рощи заметили притаившуюся деревеньку — от силы пара десятков дворов. Обрадовавшись спасению, беглецы поспешили к домам, однако вокруг царила зловещая тишина. То ли жителей давно угнали в плен совершавшие набеги сицзясцы, то ли уцелевшие крестьяне просто боялись нос высунуть наружу.

Выбирать не приходилось. Свернув к первому попавшемуся подворью, они миновали покосившийся проём, где когда-то были ворота. На дверях покосившейся мазанки висел ржавый замок. Ян Е без лишних церемоний разбил его камнем и скользнул внутрь. Из мебели в полутёмной комнате оказалась лишь деревянная лежанка без одеяла и подушек, прикрытая драной циновкой. Маркиз разочарованно вздохнул:

— И как на этом прикажешь спать?

— Хоуе, сейчас не до сна, — покачал головой Бай Тинби. — Если нас увидят в окровавленном тряпье, пиши пропало. Нужно срочно переодеться.

С этими словами он принялся шарить в полусгнившем шкафу у стены. К его изумлению, среди ветхих пожитков нашлось лишь несколько поношенных женских платьев. Оглядевшись, он заметил у окна пыльный столик: засохшая коробочка румян да треснувшее бронзовое зеркало. Судя по всему, когда-то здесь жила молодая девушка, покинувшая свой дом давным-давно.

Бай Тинби уныло вздохнул, но у Ян Е при виде находок внезапно блеснули глаза. В его голове родилась безумная затея:

— А ну-ка, Сяо Бай, примерь-ка это. Интересно, какая из тебя девица получится? Покажи!

Для Бай Тинби, который больше всего на свете ненавидел намёки на свою изнеженность, это было худшим оскорблением.

— Да ни за что на свете! — вспылil он. — Сам наряжайся, раз охота!

Ян Е лишь пренебрежительно хмыкнул и завалился на циновку. Но едва он прикрыл глаза, как тут же пружиной подскочил на месте.

— Сяо Бай, тихо! — прошептал он, припадая к щели в стене. — К нам гости. И их много.

Гул копыт нарастал, сотрясая землю. Всадники приближались со всех сторон, плотным кольцом сжимая окружение вокруг несчастной деревушки. Беглецы переглянулись. Ждать помощи было не от кого — наверняка это враги. С их ранениями пробиться с боем сквозь конный отряд было чистым безумием.

— Была не была, — быстро проговорил Ян Е. — Придётся нам ненадолго сменить пол. Я

первый!

Он рванулся к шкафу, выхватил ворох юбок и принялся натягивать их прямо поверх окровавленного белья.

Когда сицзясский вожак Цзинь Никэ со своей сворой ворвался во двор, его взору предстали две хрупкие, насмерть перепуганные девицы. Лица их были густо измазаны грязью и золой, поверх которой сикось-накось алели пятна старых румян. Зрелище полностью подтверждало старую мудрость: «Уродство любит прихорашиваться». Облачённые в грязное тряпье, бедняжки жались друг к другу за сломанной дверью, мелко дрожа от страха.

Цзинь Никэ, верный подручный сицзясского принца-консорта Цзинь Яжэня, обычно брал на себя всю самую грязную и разбойничью работу, пока господин занимался важными государственными делами. Ростом верзила превосходил обычного человека на две головы: выдающиеся надбровные дуги, антрацитово-чёрная кожа, хищные черты лица — типичный варвар из Сицзя. Когда же он раскрывал рот, его хриплый, оглушительный ор напоминал гомон целой базарной площади. Стоило ему завидеть жмущихся в углу «деву Бай» и «младшую сестру Ян», как его физиономия расплылась в довольном оскале:

— О, девки! Две штуки! Забираем, живо в седло!

Ян Е едва удержался, чтобы не закатить глаза. Он-то отлично помнил своё отражение в треснувшем зеркале и мог лишь поражаться извращённому вкусу степного вояки. Маркиз незаметно пихнул локтем Бай Тинби. Тот, верно уловив намёк, жеманно отставил пальчик и залепетал тонким, плаксивым голоском:

— Господин... пощадите... Мы замужние женщины, мужья наши на заработках... Не велите казнить, отпустите несчастных...

Цзинь Никэ не раз хаживал в набеги на Срединные равнины и вполне сносно изъяснялся по-китайски. Слова пленницы лишь рассмешили его.

— Замужем? — загоготал варвар. — У нас, в Сицзя, ваши дурацкие законы не писаны! Будешь свободной женщиной — хоть за десятерых сразу замуж выходи, никто слова не скажет! Вязать их!

От такого заманчивого предложения Ян Е и Бай Тинби на миг лишились дара речи. Прежде чем они успели опомниться, двое дюжих нукеров ловким движением набросили на них длинные кожаные арканы. Бай Тинби дёрнулся было в сторону, но Ян Е вовремя перехватил его руку, прошипев сквозь зубы:

— Смирно, не выдавай себя.

Петли затянулись на их талиях, и пленников грубо поволокли во двор к ожидающим коням.

— По коням! — скомандовал Цзинь Никэ и первым направил жеребца к выходу. Из редкого великодушия к новообретённым «красавицам» он даже велел отряду не гнать слишком быстро, чтобы пленницы поспевали за лошадьми.

Разношёрстная банда с улюлюканьем двинулась следом.

Оказавшись на улице, Ян Е уныло огляделся. Из соседних переулков стягивались другие группы налётчиков. Почти у каждого седла на верёвках тянулись несчастные деревенские женщины, умывающиеся слезами. Поодаль, не смея приблизиться к вооружённым всадникам, были от горя их родственники. Эта глухая деревенька лежала довольно далеко от заставы Пяньгуань, и варвары забредали сюда нечасто — именно поэтому здесь до последнего времени ещё теплилась какая-то жизнь.

Ян Е покосился на своего спутника и изо всей силы ущипнул его за локоть.

— Ты чего застыл, как истукан? — зашипел он одними губами. — Видишь, бабы ревут? Ну-ка быстро изобрази истерику, не выделяйся! В кои-то веки от тебя требуется понуть, а ты молчишь как партизан!

<http://bllate.org/book/19546/1998800>